

4 Царств

Урок 7, глава 5.

Поскольку мы продолжаем изучать 5-ю главу 4-й книги Царств, она полностью соответствует библейским принципам, которые мы находим и в Новом Завете, и особенно тем, которые связаны с жизнью и деяниями **Йешуа ХаМашіаха**.

Главной фигурой в этом повествовании является командующий армией язычников по имени Нееман. Нееман работает на Бен-Хадáда, царя Арáма (что в современных терминах означает Сирия). В качестве дополнительного примечания: мы уже сталкивались с именем Бен-Хадад в предыдущих главах и столкнёмся с этим именем снова. Это не один и тот же человек. Бен-Хадад означает что-то вроде «сын бога солнца», это был титул, который обычно носили арамейские цари, в отличие от официального имени царя.

Нееман был относительно хорошим и порядочным человеком, которого высоко ценил сирийский царь и, по-видимому, его домочадцы, потому что молодая еврейская девушка, которая была домашней рабыней в доме Неемана, сказала его жене, что Неемана мог бы вылечить от **цараát** «пророк из Шомрона» (она говорила об Елисее, который жил в Самарии). **Цараат** обычно переводится как проказа, это неверный перевод. Действительно, **цараат** - это кожное заболевание, однако это не какое-то конкретное кожное заболевание, определяемое с медицинской точки зрения, и, конечно, это не проказа. Момент, который упускается из виду большинством комментаторов Библии и учителей, заключается в том, что тип и степень распространения кожного заболевания не являются проблемой, важна причина его возникновения. **Цараат** вызывается Богом, это Бог насылает на кого-то очень заметную и часто уродующую болезнь как внешний признак греховного или нечистого внутреннего духовного состояния, которое в противном случае было бы открыто только для Господа, который видит нас такими, какие мы есть на самом деле. Израильтяне понимали это. Однако, что интересно, поскольку **Яхве** - Бог евреев, зачем понадобилось командующему армией язычников (который по определению поклоняется другим богам) искать помощи у Его пророка? Теоретически из-за того, что все язычники имели нечистое и греховное внутреннее духовное состояние и не поклонялись Богу Израиля, **цараат** должен был быть проблемой только евреев, которые были неверны Иегове. Различные еврейские авторы Талмуда обычно приходят к выводу, что, хотя слово «**цараат**» специально используется в Священном Писании для описания кожной болезни Неемана, это должно было быть что-то другое, потому что **цараат** поражает только евреев, но я не согласен с ними. На этот вопрос у нас нет конкретного ответа, однако, развязка этой истории

даёт нам намёк на то, почему это произошло с язычником Нееманом: Господь подготовил сердце Неемана к принятию Бога Израиля.

В любом случае, это кожное заболевание, без сомнения, вызывало смущение и дискомфорт, и Нееман был готов почти на всё, чтобы излечиться. И, конечно же, он исчерпал все средства, которые предлагали пророки и жрецы его богов, и которые прописывали арамейские врачи, но безрезультатно. Поэтому, услышав о ещё одной возможности (какой бы отдалённой она ни была), он отправился к своему царю, который был более чем счастлив отпустить Неемана в Израиль на поиски лекарства и даже отправил его со свитой и огромной суммой денежных подарков тому самому царю, против которого он сражался: царю Иораму из Израиля. Вместе с подарками было рекомендательное письмо и инструкции, в которых говорилось, что Иорам должен исцелить Неемана.

Давайте продолжим изучать эту историю, перечитав перед этим часть 5 главы.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 4 ЦАРСТВ 5:7-14.

Я думаю, что царь Иорам, слабый, эгоцентричный и полностью коррумпированный человек, несколько неверно истолковал письмо, полученное им от царя Сирии. В письме прямо говорилось, что Бен-Хадад ожидает, что Иорам лично вылечит Неемана. Тем не менее, если разумно предположить, что предположение маленькой еврейской рабыни о том, что пророк Самарии (а не царь) мог вылечить Неемана, было тем, на что отреагировал Бен-Хадад, тогда всё, что Бен-Хадад имел в виду в своём письме, это то, что царь Иорам должен предпринять надлежащие шаги, чтобы убедиться, что его пророк Елисей вылечит этого уважаемого арамейского военачальника. С восточной точки зрения пророки работали непосредственно на царей, и задача пророка состояла в том, чтобы убедить или даже принудить богов, которым они поклоняются, выполнять их приказы. Т.е., царь говорит пророку, чего он хочет, пророк идёт к богу, которого он представляет, и так или иначе заставляет этого бога действовать соответствующим образом.

Но Иорам чувствует неладное. Стих 7 говорит нам, что царь Израиля интерпретирует послание Бен-Хадада как предложение для начала войны. То есть Иорам жалуется, что он не Бог, так как же он может вылечить болезнь, вызванную Богом? Поэтому он подозревает, что, если Нееман не вылечится (Бен-Хадад знает, что Иорам не может этого сделать), это даст Бен-Хададу предложение для нападения, предположительно в отместку за то, что его обесчестили, особенно после того, как он послал такой щедрый дар уважения Иораму. И в обществе, основанном на позоре и чести, которое представляет весь Ближний Восток, такое оправдание войны было бы полностью понято и

принято всеми вовлечёнными сторонами. Но это не входило в намерения Бен-Хадада.

Однако существовала и другая проблема. Без сомнения, царь Иорам знал, что только пророк Божий может вылечить **цараат** Неемана и таким образом предотвратить войну с Арамом. Но у царя Израиля не было никаких отношений с Елисеем, он ненавидел Елисея и убил бы его в мгновение ока, если бы знал, что это сойдёт ему с рук. Это чувство было взаимным: Елисей не питал ни малейшего уважения к Иораму и, без сомнения, видел в нём противника, которого следует остерегаться.

Каким-то образом до Елисея дошли слухи, что царь Израиля был настолько подавлен и встревожен, что фактически впал в состояние траура из-за письма Бен-Хадада (царь разорвал свои одежды, что можно понимать буквально или просто как идиому, означающую, что он был убит горем). И Елисей в ответ спросил, почему царь ведёт себя таким образом. Потому что то, что проявил Иорам, было трусливым отчаянием ещё до того, как возникла реальная проблема. Царь испытал большой СТРАХ перед тем, что могло произойти, а не из-за какую-либо реальную или неминуемую опасность. И эта реальность заставляет меня задуматься: от скольких добрых и направляемых Богом дел мы, как верующие, отказались, даже не попытавшись, не потому, что это было невозможно сделать, а только из-за наших страхов? Страх неудачи, страх унижения, страх столкнуться с чем-то новым или неизвестным, страх пострадать лично. Страх - это мощная сила в психике человеческого существа, и Господь знает это, вот почему в Библии мы часто находим наставление Бога своему народу «не бояться».

Поэтому, когда Елисей отправил послание царю Иораму: «**для чего ты разодрал одежды свои?**», это риторический вопрос, который на самом деле вскрывает его недостаток веры и мужества. Послание от Елисея, по сути, говорит о том, что, если бы царь просто принял тот факт, что у Иеговы есть пророк в Израиле, который может справиться с этой проблемой и вылечить этого человека от **цараат**, он не был бы так полон горя. Истина заключается в том, что Бог всегда давал своим царям Израиля и Иудеи пророков, чтобы они могли направлять их в правильных направлениях и решениях, и чтобы народ Израиля и Иудеи мог быть благословлён. У каждого царя был в наличии пророк Иеговы, но цари северного царства обычно не нуждались в них. Почему? Потому что они хотели пророков, которые представляли бы других богов, а не пророков Иеговы. Потому что лжепророки были податливыми и готовы были сказать царю всё, что он хотел услышать. Но Божьи пророки говорили таким образом, чтобы передать царю то, что сказал Бог, независимо от того, хорошо это звучало для царя или плохо.

Здесь снова проявляется ещё один божественный принцип: как у поклонников Иеговы и последователей Христа, у нас есть помощник и избавитель, доступный нам в любое время и в любом месте, который намного больше, чем Елисей или Илия. И всё же, поскольку наши злые наклонности остаются живыми и действующими внутри нас, а также из-за присущей нам человечности, которая не покинула нас, когда мы были спасены, подобно царю Иораму, чаще всего наш инстинкт заключается не в том, чтобы советоваться с Богом, а в том, чтобы действовать самостоятельно, когда перед нами встают решения и трудности. Вместо того чтобы немедленно приступить к искренней молитве, мы часто просто погружаемся в страх и беспокойство. Мы поступаем опрометчиво, а потом сожалеем об этом. Мы становимся парализованными, когда необходимо предпринять какие-то действия, но мы слишком напуганы, чтобы пошевелиться. Или мы предполагаем, что результат уже определён, и никакие молитвы или действия не возымеют никакого эффекта, так зачем беспокоиться? Именно так думал царь Иорам, и именно поэтому мы видим пророка Елисея, спешащего на помощь. Но Елисей пришёл не для того, чтобы спасти Иорама, а скорее для того, чтобы исправить ситуацию. Исцеление Неемана было не ради Иорама, а во славу Божью, чтобы все, кто станет свидетелями этого, преклонились перед силой Бога Израиля.

Нам не сообщается, каким образом Нееману было приказано отправиться в дом Елисея вместо того, чтобы искать царя, но, когда он прибыл, это было сделано не со смирением, а скорее со всей помпой, которая была обычной для человека такого положения, как Нееман. И, подобно тому, как Елисей поступил с аристократкой из Сонама, Елисей не обращается непосредственно к своему посетителю, а общается с Нееманом через своего слугу-посыльного. Послание заключается в том, что Нееман должен спуститься к реке Иордан и погрузиться в неё 7 раз. И когда он выйдет из реки, он будет очищен (на иврите **тахóр**). Пожалуйста, обратите внимание: он не говорит, что Нееман будет исцелён. На самом деле **тахóр** означает ритуально очиститься, а не вылечиться. Иорданские воды не оказали никакого целебного воздействия на его кожу. Но, поскольку проблема Неемана в том, что Бог видит его духовно нечистым, и эта нечистота привела к тому, что Бог наградил его видимым внешне кожным заболеванием, то естественным результатом того, что Нееман становится духовно чистым изнутри, станет исчезновение кожного заболевания.

Нееман совершенно ошеломлён всей этой сценой: мало того, что пророк даже не обращается к нему напрямую, так ещё и кажется абсурдным решение его проблемы купанием в реке. Он хочет знать, чем река Израиля лучше прекрасных рек в Сирии, рек Авана и Фарфар. Кроме того, он регулярно купался в речной воде, и раньше это никогда не давало никакого эффекта.

По мнению Неемана, пророку нужно было предстать перед ним, произнести какое-то таинственное заклинание, призывающее имя Бога Елисея, взмахнуть рукой над заражённой кожей, и тогда он был бы исцелён. По крайней мере, так обычно поступали маги и целители, которых он когда-либо знал. Поэтому он пришёл в ярость из-за того, что потратил впустую своё время только для того, чтобы его оскорбили, наговорил кучу глупостей о купании в реке Иордан и ушёл. Но его слуги оказались гораздо более мудрыми и проницательными, чем их хозяин. Они подошли к нему с любовью и уважением, назвав его «отец», а затем произнесли слова, которые должны были найти отклик у каждого верующего в **Йешуа**. Они задали ему глубокий вопрос: если бы пророк попросил его сделать что-то гораздо более сложное (чем просто 7 раз искупаться в Иордане), разве он не сделал бы этого, если бы это означало, что он, возможно, наконец избавится от этого ужасного кожного заболевания? Если бы пророк велел ему взобраться на опасную гору, или сразиться с парой львов, или поститься в течение месяца, что потребовало бы от Неемана больших личных усилий, мужества или свершений, разве он не взялся бы за такое испытание с энтузиазмом? Нееман был храбрым человеком действия и дисциплины, он готов предпринять активные действия, чтобы заслужить своё исцеление, каким бы трудным это ни было.

Он передумал и сделал так, как велел ему Елисей, и чудесным образом очистился от **цараат**. Его кожа стала практически новой, как кожа младенца. Шрамы, полученные в сражениях, морщины от старости и из-за воздействия жаркого солнца и отвратительное внешнее уродство, вызванное его внутренним нечистым духовным состоянием, - всё это было обращено вспять, как будто он возродился заново. Но для того, чтобы это произошло, он должен был пройти через живые воды Израиля. Я надеюсь, что предполагаемый образ начинает складываться в вашем сознании. Это самая яркая картина Евангелия в Ветхом Завете, какую мы когда-либо могли найти.

Бог через Своего пророка Елисея сказал Нееману, что он должен был сделать, чтобы очиститься от своего нечистого духовного состояния. Но это было так легко и незатейливо, что стало камнем преткновения для Неемана. Бог предложил это Нееману без каких-либо заслуг и без какого-либо труда со стороны Неемана, кроме достаточной веры, чтобы довериться этому. Но естественный инстинкт Неемана заключался в том, что он должен заслужить своё избавление от нечистоты. Или что какой-то могущественный религиозный святой должен был совершить над ним особые и дорогостоящие ритуалы, чтобы он мог освободиться от своего состояния. Он не видел причин, по которым освобождение не могло произойти, если бы он погрузился в живую воду из какого-то другого источника, кроме Израильского, какого-то языческого источника.

Чтобы было как можно понятнее тем, кто, возможно, не улавливает связи: путь к тому, чтобы наши души стали чистыми и приемлемыми для Бога, лежит через простое омовение в живых водах Израиля: **Йешуа**. Но это камень преткновения для очень многих, кто не может принять, что вера, и только вера в Мессию, является ответом. Несомненно, наше поведение, наше скрупулёзное следование правилам, наши добрые дела, наши пожертвования на благотворительность, наша тяжёлая работа, чтобы быть хорошими - всё это и многое другое необходимо для столь грандиозного и полного освобождения. Но на самом деле всё это не что иное, как принижение дара спасения, который Бог предлагает нам через Христа.

Когда мы с верой принимаем Божий путь к освобождению, мы божественно очищаемся. Но это должна быть вера в Божьего Мессию, а не в кого-то другого по нашему выбору. Именно в живые воды нашего израильского Спасителя мы погружаемся в соответствии с израильскими заветами. И когда мы подчиняемся этому, мы выходим из этих живых вод, как если бы мы были новорождёнными, выходящими из воды утробы нашей матери. Мы перерождаемся. Мы снова как новенькие. Нам не нужен пророк, который сделал бы это за нас, нужен тот, кто просто указал бы нам путь. Не обязательно присутствие святого человека, и не нужно проводить никаких ритуалов. Это личное дело каждого человека и Господа. И всё же требование одно и то же для всех: богатых или бедных, рабов или свободных: полное подчинение Богу Израиля без каких-либо условий.

Интересно, что в стихе 13 слуга Неемана предполагает, что это такая мелочь - получить указание «**омойся, и будешь чист**», почему бы не сделать это? Мыться и быть чистым - таков принцип **миквы** (погружения в воду на иврите). При этом не проводится никакого ритуала. Никто не проделывает это с вами, вы погружаетесь в воду. Вы входите в воду один и нечистый, и выходите один и очищенный. Вода в **микве** не обладает магическим действием. Результаты зависят от вашего доверия и послушания Божьим заповедям, это полностью акт веры. Да, есть свидетели, но они не являются частью процесса погружения. На самом деле, несмотря на множество картин и сложившийся у нас мысленный образ крещения Иисуса Иоанном, я не сомневаюсь, что все произошло не так, как мы привыкли думать. Иоанн был там в качестве свидетеля, но он не «окунал» **Йешуа**. Это было самостоятельное погружением, Иисус и Иоанн не дали нам совершенно нового христианского ритуального метода крещения. И, кстати, крещение - это всего лишь перевод греческого слова βαπτισμα, которое также означает «погружаться». Это не несёт в себе никакого значения особого ритуала или метода. Современный способ, которым евангелическая церковь проводит крещение, когда один или два человека произносят слова над человеком, буквально «погружая» его под

воду, совершенно не похож на то, что произошло с Христом в Иордане, и, хотя это не неправильно, это далеко от библейского образца.

Давайте прочитаем ещё немного из главы 5.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 5-ю ГЛАВУ 4-й КНИГИ ЦАРСТВ с 15 стиха до конца главы.

И затем мы видим это удивительное проявление веры Неемана, когда он говорит: **«вот, я узнал, что на всей земле нет Бога, как только у Израиля»**. Вот человек-язычник, верный и преданный своему делу солдат высочайшего ранга, который может отреагировать на то, что с ним произошло, только признав, что на всей земле нет Бога, кроме Иеговы. Его внутренний дух полностью преобразился. И он знает, что этот Бог обитает среди Израиля. И снова значение его заявления подобно тому, как если бы **Йешуа** говорил это нам. Во-первых, это абсолютное утверждение монотеизма: в мире, где сотни и сотни богов, Нееман утверждает, что их не существует, есть только один Бог, Бог Израиля.

Более того, он просит разрешения буквально перевезти часть земли из Израиля в Сирию, чтобы он мог построить на ней алтарь и приносить на нём жертвы Иегове. Трудно найти слова, чтобы выразить, как сильно я хотел бы, чтобы языческая церковь приняла такое отношение, которое, я считаю, является не столько выбором, сколько долгом. Далёкий от того, чтобы возводить стену разделения между своим и еврейским народом, он, как язычник, привязался даже к земле Израиля. Конечно, это происходит духовным образом, посредством того, как и кому он отдаёт дань уважения. Но он полностью понимает, что этот Бог - Бог Израиля, и называет Израиль Своим земным обиталищем.

Итак, отрёкся ли Нееман от своей нееврейской национальности и стал ли он евреем? Нет, по крайней мере, физически. Но он стал им духовно. Он объявляет, что больше не будет воскуривать благовония другим богам (то есть он не будет поклоняться богам своего народа). Но в стихе 18 он просит прощения у Елисея, потому что часть его обязанностей как военачальника Арама состоит в том, чтобы ходить на религиозные службы с царём Арама в храме Риммона и кланяться в храме. Риммон - бог грома, молнии и наводнения в Араме. Это не то, что он хочет делать, но он чувствует, что у него нет выбора в этом вопросе. Елисей отвечает ему просто словом **шалом**. Это не разрешение, и это не терпимость. Он оставляет вопрос открытым. Честно говоря, я рассматриваю это как мудрость, потому что, когда человек впервые приходит к вере, он не может взобраться на гору зрелости всего за один день. В книге Деяний мы находим, что брат Иисуса, Иаков, придерживается того же подхода во время визита к нему Павла в отношении того, что делать со всеми

язычниками, которые недавно обратились к Богу Израиля и Мессии, но с практической точки зрения всё ещё живут в языческом обществе.

Деяния 21:25: «Что же касается го́йм, поверивших в Йешу́а, мы все участвовали в составлении письма, в котором сообщили о нашем решении, чтобы они воздерживались от принесённого в жертву идолам, от крови, от удушенного и от блуда».

Эти верующие язычники никоим образом не были освобождены от послушания Божьим заповедям, но точно так же, как маленькие дети, люди, которые впервые приходят к вере, делают маленькие шаги, чтобы идти путём веры. Мы должны понимать, что вначале всё неизбежно примитивно и ограничено.

Подкрепляя пару стихов, мы обнаруживаем, что Нееман предложил заплатить Елисею за то, что он сделал для его исцеления. Но Елисей ясно даёт понять, что он не может принять такую оплату. Он освятил Неемана не для того, чтобы заработать деньги, а только для того, чтобы прославить Бога. Принять что-либо за это значило бы обманным путём принять вознаграждение и заслугу за что-то, что сделал Господь.

Здесь, начиная со стиха 20, мы видим иронию. Мы только что прочитали о простой верности язычника Богу, язычника, который, по сути, перенял дух и душу еврея. Но теперь у нас есть еврей, личный помощник великого пророка Елисея Гиезий, который, очевидно, перенял дух и душу язычника-нееврея. Гиезий не может смириться с тем, что этот язычник приехал в Израиль, принял Израильского Бога, предложил Елисею состояние, а Елисей отказался от этого. Без сомнения, с одной стороны, Гиезий представлял себе всю пользу, которую это могло бы принести сообществам гильдии пророков, живущим почти в нищете. Но, с другой стороны, он увидел возможность для личной выгоды.

Итак, поскольку Нееман направляется домой, Гиезий гонится за ним. Нееман узнаёт его и спрашивает, не случилось ли чего-нибудь. Гиезий продолжает выдумывать историю о неких пророках, которые приходили к нему за одеждой и деньгами, и поэтому просит 2 смены одежды и сумму, которая сегодня составила бы 30 кг серебра. Благодарный Нееман предложил Гиезию, по сути, вдвое больше того, что он просил. И отголоски этого повествования доносятся до нас в наставлении нашего Мессии в Его Нагорной проповеди!

Матфея 5:40-42: «Если кто-либо хочет отсудить у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду! И если солдат принуждает тебя нести его снаряжение один километр, неси два! Если кто-то просит у тебя что-нибудь, дай ему это; если кто-то хочет занять у тебя что-либо, займи ему».

Но умудрённый жизнью Нееман решает послать двух своих людей сопровождать Гиезия обратно в Самарию. Без сомнения, в этом было две цели. Во-первых, Гиезий собирался нести с собой более 60 кг серебра, небольшое состояние, и мог подвергнуться нападению бандитов. Во-вторых, раввины говорят, что Нееман был подозрителен и не факт, что доверял Гиезию. В конце концов, Елисей совершенно ясно дал понять, что он ничего не примет от Неемана. Формулировка этого текста ясно даёт понять, что уважаемый Божий человек, который только что доказал, что он именно такой, дал обет именем Иеговы НИЧЕГО не принимать. И теперь вдруг появляется слуга Елисея, совершенно один, утверждающий, что этот самый Елисей послал его получить немного денег от Неемана. Небольшой урок: только потому, что кто-то говорит, что он представляет Бога, или на самом деле является верующим, или даже имеет призвание, заключающееся в служении Богу, автоматически не делает его заслуживающим доверия или даже неспособным совершить что-то греховное или вредное по отношению к другому человеку. Нехорошо быть наивным и просто слепо отдавать свои деньги руководителю церкви или синагоги, или даже знакомому христианину только из-за их положения или их истории. Особенно, если у вас есть сомнения в своём духе, вы должны проявить мудрость и провести небольшое расследование.

Но когда Гиезий вернулся, он столкнулся лицом к лицу с Елисеем, и, конечно же, Гиезий продолжает обманывать. Елисей спрашивает его, где он был, на что Гиезий отвечает, что он нигде не был. Елисей знал всё, но он хотел дать Гиезию возможность признаться и покаяться, но соблазн получить так много денег так легко, возможность, которая, может быть, никогда больше не повторится в его жизни, была слишком заманчивой, и поэтому глупый слуга просто продолжал лгать.

Удивительно, что, когда мы решаем обмануть других, мы также легко можем обмануть самих себя. Неужели Гиезий не понимал, с кем он имеет дело на земле и на небесах? Его учитель был одним из двух величайших пророков, когда-либо живших на земле. Гиезий лично был свидетелем многих чудес Елисея. Елисею был дан дар видеть вещи и иметь видения всякий раз, когда Бог решал дать ему это, и его слуга остро осознавал это. И даже если Елисей не видел, Господь видел. Неужели Гиезий думал, что ему удастся избежать пристального взгляда Всемогущего Бога? Удивительно, что некоторые искушения могут сделать с людьми. Сколько пасторов, к сожалению, стали жертвами воровства и порнографии? Возможно, их прихожане и их семьи были обмануты, но неужели они думали, что Христос не знал? Сколько мирян, которые обязательно приходят в свою церковь или синагогу и всё же изменяют своим супругам или нечестны в своих деловых практиках думают, что, поскольку их пастор или другие члены церкви не знают об этом, их грех останется незамеченным Господом или, возможно, они просто получают вместо

наказания добродушное подмигивание и кивок с его стороны. Совершенно иррационально, что Гиезий мог подумать, что ему сойдёт с рук такое чудовищное преступление. Но Елисей ясно даёт понять, что он всё об этом знает.

Наказание Гиезия прямо пропорционально его греху и контексту события. Следуя принципу Торы Lex Talionis, «око за око», теперь он будет носить внешний знак своего внутреннего духовного состояния, от которого Нееман только что освободился. Гиезию будет дан **цара́ат**, и, как часто случается, когда кто-то совершает такое серьёзное преступление против Бога, это имеет длительные и непреднамеренные последствия для тех, кого мы больше всего любим и о ком заботимся. Так что не только Гиезий, но и его потомки будут бесконечно нести эту нечистоту.

На следующем уроке мы рассмотрим 6-ю главу 4-й книги Царств.